

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: ЗАЛМАЙ АЗИЗ

Сегодня у нас очередная лекция в рамках цикла, осуществляемого при поддержке Министерства иностранных дел РФ, в котором студенты могут встретиться с ведущими дипломатами разных стран, работающими в России. Наш гость – Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации Залмай Азиз.

Господин Азиз родился 22 июня 1939 года в Кабуле. Высшее образование по специальности «Международные отношения» получил в Кабульском университете. В 1965–1966 годах проходил военную подготовку.

На дипломатической службе наш гость уже около сорока лет. С 1970 по 1973 год он работал вторым секретарем в Посольстве Афганистана в Польше, в периоды между заграничными командировками занимал различные должности в Центральном аппарате Министерства иностранных дел, в архивном и политическом департаментах. В 1976–1978 годах был вторым секретарем миссии Афганистана в Организации Объединенных Наций, потом – начальником департамента ООН. С 2003 по 2006 год занимал пост заместителя министра иностранных дел Афганистана. В феврале 2007 года господин Залмай Азиз назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации.

В своих интервью господин Посол называет нашу страну колыбелью древних цивилизаций и богатых культур, родиной великих мыслителей и отмечает, что отношения между нашими народами имеют давнюю историю и глубокие корни. Сегодня, по мнению господина Азиза, мы должны, учитывая прошлый опыт, воспользоваться новыми возможностями для всестороннего развития и укрепления сотрудничества между Афганистаном и Россией. Наш гость является автором ряда публикаций по различным аспектам афганской политики и экономики.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
ректор СПбГУП, профессор

Залмай АЗИЗ,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН*

Афганистан, расположенный на границе Средней и Южной Азии, Ближнего и Дальнего Востока, на протяжении тысяч лет связывал Запад с Востоком, являясь перекрестком Великого шелкового пути – древнего маршрута, которым люди пользовались до открытия морских путей. Великий шелковый путь пролегал из Европы на Ближний Восток до Афганистана и далее простирался до Китая. Таким образом, в Афганистане сходились различные культуры, религии, знания. Люди, проживавшие в те времена в Афганистане, звались арийцами. Они усваивали, впитывали новые религии, культуры, знания и обогащали их, внося свой вклад.

Начиная с XVII–XVI столетий до н. э. народ Афганистана исповедовал зороастризм. Зороастр (Заратуштра) жил в те времена в Бактрии (сейчас это часть Афганистана). Он был философом, а люди называли его пророком. Когда в IV веке до н. э. Александр Великий вторгся на территорию современного Афганистана, возникло новое явление в виде синтеза бактрийской и греческой культур, оно получило название греко-бактрийской цивилизации. Это было огромное мощное царство. Позднее к нему была присоединена Северо-Западная Индия, и оно стало центром развития буддизма. Буддизм насчитывает 18 школ; та, которая

была основана в Афганистане, называлась хинаяна.

В чем заключался вклад арийцев в буддизм? Древние греки создавали изваяния античных богов и богинь, тогда как в буддийской хинаяне в качестве объекта поклонения использовали только какую-то часть тела Будды – руку, ногу, туловище. В Афганистане под влиянием греческой традиции стали создавать статуи Будды в полный рост. Наиболее известны два изваяния, которые находились в провинции Бамиан. Одно, высотой 35 метров, датируется V–IV столетием до н. э., другое, 53-метровое, – III столетием до н. э. К несчастью, в 1999 году талибы разрушили их взрывом.

* Лекция прочитана в СПбГУП 9 февраля 2009 г.

Эти статуи представляли ценность с двух точек зрения. Во-первых, это были древние произведения искусства, шедевры человеческого творческого гения; во-вторых, они символизировали новую школу буддизма, которая зародилась в Афганистане, — махаяну.

Все это происходило до 11 сентября 2001 года, когда два здания в Нью-Йорке — так называемые башни-близнецы — и Пентагон в Вашингтоне были атакованы пассажирскими самолетами. Афганский народ и раньше страдал от терроризма, но из-за этого случая наша страна превратилась в линию фронта глобальной войны против этого страшного явления.

Трагические события 11 сентября продемонстрировали, насколько широко способен распространяться терроризм. План этого нападения родился и был разработан Усамой Бен Ладеном в Афганистане, а произошло оно в Соединенных Штатах Америки — в Нью-Йорке и Вашингтоне, за тысячи километров от Афганистана. Через несколько лет последовал террористический акт в Лондоне и другие инциденты во всем мире. Это показывает не только досягаемость любого места для террористов, но и их презрение к неприкосновенности человеческой жизни.

Итак, 11 сентября 2001 года произошло убийство более чем трех тысяч человек. Именно после этого на всей планете вспыхнул огромный интерес к нашей стране, и Афганистан стал объектом пристального внимания всего мирового сообщества. Это было беспрецедентным явлением: так много людей из разных стран, больших и малых, прибыло в Афганистан для его спасения, хотя 12 сентября он оставался той же самой страной, какой был за два дня до этого. Люди приехали не потому, что они любят моих сограждан, а потому, что знают: терроризм простирается очень далеко, это не региональная, а глобальная проблема. И я уверен, что в России также понимают эту страшную угрозу: у вас были террористические акты на юге страны, и даже в Москве несколько лет назад произошли взрывы жилых домов. Ни одна страна не застрахована от террористических нападений.

Присутствие международного сообщества в Афганистане не опре-

деляется исключительно военными целями. За прошедшие семь лет мы развили партнерские отношения с различными странами, в рамках которых у нас осуществляется реконструкция и восстановление инфраструктуры. По всей стране проложены тысячи километров дорог, возведены сотни школ, больниц, мостов. Во время Талибана правительство выпускало только две газеты, и они выходили нерегулярно; теперь издается более 300 наименований газет, большая часть которых являются частными. Работают более 50 телевизионных каналов и радиостанций. Один телеканал принадлежит правительству, остальные — частные. Так что в последние годы в нашей стране сделано многое.

Однако в настоящее время много людей гибнет при взрывах в Пакистане. Ситуация в этой стране еще хуже, чем у нас, и это представляет опасность не только для Афганистана, но и для всей Центральной Азии, включая Россию. На пакистанской территории находятся лагеря для боевиков, где чеченцев, арабов, афганцев, пакистанцев обучают и посылают в разные точки Азии, даже в Китай — в провинцию Чжэнь-Чжэнь, где существуют проблемы с уйгурским национальным меньшинством. Уйгурские террористы также обучаются в Пакистане, для этого существуют тысячи так называемых «медресе». Медресе в переводе с арабского означает «религиозная школа», или «семинария». На самом деле эти школы занимаются не чем иным, как подготовкой боевиков: экипируют их, направляют, снабжают их средствами, а иногда даже доставляют «до места».

Вы слышали о том, что произошло в индийском городе Мумбаи, не так ли? Мумбаи — столица Болливуда, индийского Голливуда. Более ста человек были убиты группой террористов, обученных в Пакистане. Захватив рыбацкое судно и убив его владельца, они прибыли морем в Мумбаи, где бесчинствовали в ряде известных отелей.

Теперь все страны мира, и Россия в том числе, должны сосредоточиться на необходимости уничтожить инфраструктуру терроризма в Пакистане. Ведь какую бы серьезную работу по решению этой проблемы мы ни проводили в Афганистане, за границей всегда находится множество

людей, готовых рисковать жизнью ради уничтожения себе подобных. Если они получают ранения, то после лечения и отдыха возвращаются к преступной деятельности. Без поддержки всего мирового сообщества борьба с терроризмом в нашей стране будет очень трудной и потребует много времени.

Люди живут в различных частях света, они могут иметь светлую кожу или быть темнокожими, быть блондинами или брюнетами. Одни страны более развиты экономически, другие — менее. Однако очень важно то, что, когда в Соединенных Штатах случился этот страшный террористический акт, граждане всех стран в одночасье объединились, почувствовав угрозу, которая не признает политических границ, не делает различий между цветом кожи или глаз, не зависит от того, виновен человек или нет. Без всякого разбора, просто из-за навязчивой идеи убийства кто-то хочет продемонстрировать свою дьявольскую силу, показать, что он контролирует все и вся. Некоторые из боевиков полагают, что ведут борьбу за идею, однако все они считают, что обладают большей силой и властью, чем остальные, уверены, что они правильно думают и поступают и могут навязывать другим свой образ мыслей. Поэтому очень важно то, что появился дух глобального сотрудничества различных наций и это вышло за пределы политических и религиозных границ. Разные народы объединились, чтобы совместно бороться со злом.

Российская Федерация по-своему участвует в борьбе с терроризмом. В настоящее время через Россию в Афганистан транспортируется различное невоенное оборудование, а с двумя странами, Германией и Испанией, подписаны соглашения, которые позволяют им переправлять даже военную технику. Это свидетельствует о заинтересованности России в решении данной проблемы. Но мы бы хотели, чтобы ее участие возросло настолько, насколько это возможно. Конечно, мы высоко ценим помощь, которую ваша страна до сих пор предоставляет нам (под «до сих пор» я подразумеваю «после ниспровержения Талибана»). Но нам хотелось бы, чтобы Россия в большей степени объединила свои усилия с нашими, и не только в борьбе с террориз-

мом, но и в мирном строительстве. Советский Союз делал это в течение длительного времени, и наши граждане с благодарностью помнят об этом.

В Афганистане в течение трех десятилетий шла война. Сначала произошло вторжение советских войск и оккупация Афганистана, после этого афганцы сражались друг с другом за власть или убивали своих сограждан без всяких причин. Таким образом, в настоящий момент наша страна находится в постконфликтной ситуации. Однако проблема состоит не только в этом, но и в том, что Афганистан в очередной раз втянут в войну, только новой разновидности. Это война против терроризма. Тем не менее после Талибана мы взяли за реорганизацию всего общественного устройства. Если говорить об инфраструктуре правительства, то после Талибана не осталось ничего. Нам надо было начинать все строить заново с уровня ниже нуля. В Министерстве иностранных дел не было даже стульев и столов, потому что талибы сидели на циновках на полу. Но наша реконструкция уже достигла значительных успехов — и в политической, и в экономической, и в социальной области.

В политическом устройстве мы выбрали инклюзивную представительскую демократию. Мы имеем прогрессивную конституцию, о которой я скажу несколько слов позже. В экономике Афганистан, как и Россия, предпочел рынок; в социальной политике остановился на свободном плюралистическом обществе без дискриминации. Никаких различий по признаку расы или этнической принадлежности не проводится.

У нас прогрессивная конституция, гарантирующая гражданские права и гендерное равенство афганцев. Президент избирается всенародно. На последних президентских выборах в нашей экономически отсталой стране 42 % электората составляли женщины, что для Афганистана очень существенно. А кульминацией Боннского соглашения стали парламентские выборы. 27 % депутатов нижней палаты нашего парламента составляют представительницы прекрасного пола. Интересная деталь: как ни трудно в это поверить, но в процентном соотноше-

нии в нижней палате Афганского парламента работает больше женщин, чем в палате представителей Соединенных Штатов Америки и палате общин Великобритании.

Среди ученых ведутся дебаты: в какие периоды общество наиболее готово к восприятию демократии? Некоторые из них полагают, что демократия — это панацея: стоит ее установить, и все проблемы решатся. Другие утверждают, что демократия должна взрасти в обществе — «снизу вверх», ее невозможно насадить. Люди должны развить в себе культуру демократии перед тем, как будут в состоянии претворить ее в жизнь.

Здесь, в России, подобная проблема решалась в 1990-х годах. Опыт показал: если общество не готово к новой политической системе, то велика вероятность, что результат ее внедрения не будет отвечать ожиданиям. Демократия в российском обществе превратилась в анархию. То же самое происходит и в Афганистане. На мой взгляд, демократия должна была прийти в Афганистан, произрастая «снизу». Если общество не готово стать демократическим, то случается «нокаут».

Многие сомневаются в том, что Афганистану следует помогать в деле борьбы с терроризмом. Но, как я уже говорил, угроза терроризма — не региональная, а глобальная проблема. Для всех в мире — для Соединенных Штатов, Франции, Германии и так далее — столь же важно, чтобы мы добились успеха, сколь это важно для самих афганцев. Если мы в Афганистане проиграем войну с терроризмом, то таких, как Бен Ладен, станет в сотни раз больше и справиться с этим страшным явлением станет многократно труднее. Поэтому альтернативы нет: мы (не моя страна, а весь мир) должны победить, сделать для этого все возможное. Это не афганская — это наша общая война.

Если обратиться к истории, то можно увидеть, что терроризм развивается циклично — его активность то нарастает, то снижается. Поэтому мы не должны терять самообладания — борьба с этим явлением займет немало времени, она требует большого терпения и должна вестись на различных фронтах — военном, экономическом, политическом. Все мы должны сплотиться,

чтобы выиграть эту войну. Тогда мы победим.

Мы, афганцы, — миролюбивые люди. Мы стремимся строить дружеские отношения со всеми странами, и прежде всего с нашими соседями. В 2002 году мы подписали соглашения о добрососедстве и сотрудничестве со многими государствами. Экономическое взаимодействие является хорошей основой для мирной политики. Мы стали инициаторами проведения двух региональных конференций. Одна, с участием России, состоялась в Кабуле в 2005 году, другая — в Нью-Дели в 2006 году, и Россия также в ней участвовала. Следующая конференция пройдет в нынешнем году в Исламабаде. На этот раз Россия тоже приглашена, и я почти уверен, что она примет приглашение. Это поможет достижению безопасности. Мы полагаем, что экономическая интеграция между странами региона способствует укреплению стабильности. Пакистан имеет экономические интересы в Афганистане, а пакистанским бизнесменам нужны высокие риски, им требуется стабильность и безопасность — только в этом случае они будут инвестировать средства в проекты на нашей территории. Поэтому мы будем создавать благоприятные условия для экономической интеграции.

Афганистан находится в духовном союзе со всеми, кто придерживается политики невмешательства во внутренние дела государств, уважает их суверенитет и территориальную целостность; кто не предоставляет убежище террористам на своей территории и не использует терроризм как инструмент внешней политики; с теми, кто борется за мир, стабильность и процветание в стремительно меняющемся мире.

Мы придаем огромное значение отношениям с Россией. Ваша страна — держава глобального масштаба. В свое время отношения между Афганистаном и Советским Союзом развивались неровно, имели подъемы и спады. Так складывалось наше взаимодействие не только с Советским Союзом. Афганистан расположен в важнейшей стратегической части мира. Когда вы находитесь рядом с соседями, которые хотят расширить свою территорию, это чревато большой бедой. Афганистан — маленькая страна, граничившая ранее с Советским Союзом

и примыкавшая к Индийскому субконтиненту. Афганистан всегда был центром столкновения интересов и сильно страдал из-за этого. Но теперь это стало частью истории. Отношения между государствами не должны быть «замороженными». Мы живем в мире, который каждый день меняет свой облик, и должны использовать возможности сегодняшнего дня и будущего. Так, мы смотрим на Россию как на новую страну, и мы начали новую главу в истории взаимоотношений Афганистана и России, которая открылась после крушения Талибана. Мы очень хорошо к вам относимся и хотим, чтобы наши отношения с вашей великой страной развивались по возможности во всех областях. В последние годы в университетах России обучаются 243 афганских студента и 14 офицеров. И мы считываем на дальнейшее расширение отношений между нашими странами. Надеемся, что это осуществится.

— *Как развивается в Афганистане культура, какие усилия предпринимает правительство вашей страны для поддержки культурных контактов с Россией?* (вопрос из зала)

— Я начал работать здесь почти два года назад. Одним из моих первых дел стала работа над новым культурным соглашением, проводимая совместно с российским министерством культуры, поскольку мы считаем, что прежнее культурное соглашение устарело. Пока окончательного текста нет, но мы надеемся, что сумеем подписать его в этом году.

Во времена Советского Союза наши культурные связи были весьма разнообразны. Мы осуществляли культурные обмены — делегации писателей, музыкантов ездили в обоих направлениях. В прошлом году в России побывало несколько афганских журналистов, они брали интервью у известных деятелей культуры и науки. Иногда проводятся совместные научные конференции. В России есть ученые, посвятившие свою жизнь изучению языков Афганистана. Мне стыдно признаться, но в России опубликовано больше двуязычных словарей (русский—фарси, русский—пушту), чем в Афганистане. Они составлены русскими уче-

ными. Так что, к сожалению, я не удовлетворен уровнем культурных связей и сотрудничества между двумя странами. Но мы рассчитываем на их расширение. Надеюсь, что вы поможете нам.

— *Как мы уже знаем, в 1970-х годах Вы находились на дипломатической службе в Польше. Не могли бы Вы рассказать, какая из восточноевропейских стран играет наибольшую роль во внешней политике Афганистана?* (вопрос из зала)

— Каждая страна важна. У англичан есть пословица, ее можно применить и к международным отношениям: If you have a thousand friends, you have not a friend to spare, but if you have one enemy, you will meet him everywhere. («Имеешь сто друзей — без них не обойтись, но встреча подождет; избавься от врага — откуда ни возмись, но он подстережет».) Если у вас есть хоть один враг, то вы чувствуете, что куда бы вы ни направились, — он поджидает вас. Но, как я сказал, мы протягиваем руку дружбы каждому. Мы хотим установить и поддерживать хорошие отношения со всеми странами. Думаю, что отношения между странами не должны строиться на основе их различий. Наоборот, нам следует выяснить, какие общие цели связывают нас с той или иной страной, и базировать наши связи прежде всего на общности интересов. И только когда взаимопонимание уже достигнуто, можно обратить внимание на различия. Но если вы сначала будете смотреть на различия, то установить хорошие отношения не сможете.

В контактах с Россией мы смотрим в первую очередь на наши общие интересы. Во-первых, мы боремся с терроризмом. Во-вторых, живем в одной части мира. В-третьих, у нас очень длинная история отношений, она насчитывает сотни лет. В-четвертых, и Россия, и Афганистан выбрали демократический путь развития. Таким образом, у нас много общего. Сейчас в мире экономический кризис, страдают все страны, но и вы, и мы выбрали свободный рынок, и это может стать основой более близких отношений между нами.

Итак, в центральноазиатском регионе для нас наиболее важна Россия, а также Китай — две супердержавы. Мы также заинтересованы в

партнерстве с Индией, где демократия уже сложилась, и теперь в экономическом отношении это супердержава региона. Очень важны для нас Япония, Пакистан. Но вообще мы хотим плодотворно взаимодействовать со всеми странами мира, как бы ни складывались их отношения с другими соседями по планете. Например, связи Афганистана и России налаживаются независимо от наших отношений с другими. Или наше добрососедство с Ираном не зависит от того, что между этим государством и США существует напряженность. Таким образом, отношения с каждой страной должны строиться на индивидуальной основе.

— *Ожидаете ли Вы каких-либо изменений в политике Соединенных Штатов Америки относительно Афганистана после того, как новый президент Барак Обама приступил к исполнению своих обязанностей?* (вопрос из зала)

— Вы знаете, как выглядят демократии. В большинстве случаев во время предвыборной борьбы дается масса обещаний, которые забываются, как только претендент на должность получает ее. Это относится не только к Соединенным Штатам, но и ко всем демократическим государствам: когда проводится кампания, кандидат просто хочет привлечь на свою сторону как можно больше избирателей. Как бы то ни было, я полагаю, что политика США в отношении Афганистана изменится, акцент переместится с Ирака на нашу страну. США выведут свои вооруженные силы из Ирака, и в Афганистане уже присутствует дополнительно 3 тыс. американских солдат. Но проблемы терроризма нельзя решить только военными методами. И будет неправильно свести вопрос лишь к Афганистану. Это напоминает дерево: то, что мы делаем у себя в стране, походит на обрезание ветвей, в то время как корни находятся по другую сторону границы. Неважно, сколько ветвей мы срезали, — дерево будет расти. Основное внимание должно быть направлено на разрушение инфраструктуры терроризма, которая локализуется вне Афганистана.

Вместе с тем наличие большего количества войск также очень важно. Почему мы нуждаемся в иностран-

ной помощи? Полиция и армия в Афганистане были полностью разрушены. В очередной раз мы начали с нуля в создании правоохранительных органов и вооруженных сил. И мы попросили, чтобы друзья помогли нам в этом. Когда нынешний генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер посетил Кабул, я сказал ему, что стратегия НАТО должна заключаться в том, чтобы помочь Афганистану в восстановлении собственных вооруженных сил. У нас нет военной авиации, нет тяжелого вооружения, военная техника в основной массе — автоматы Калашникова советских времен. И, что важнее всего, у нас нет достаточно числа служащих в силовых структурах — военных, полиции. Нам не хватает людей, чтобы не допустить возвращения террористов. Войска НАТО делают зачистку, затем уходят, и боевики возвращаются. Мы должны иметь собственные мощные силы. Так что я надеюсь, что в американской политике относительно Афганистана произойдут изменения.

— *В Афганистане имеются месторождения природного газа. А есть ли программы сотрудничества между Афганистаном и Россией в области разведки и добычи газа?* (вопрос из зала)

— Это очень важный вопрос. Любая страна, которая имеет дело с международными финансовыми институтами, должна следовать их правилам. Мы работаем с двумя финансовыми учреждениями: Мировым банком и Международным валютным фондом. Они выдали нам крупные кредиты, и теперь мы должны рассматривать на конкурсах все проекты поиска новых месторождений и разработки уже открытых. Мы не можем попросить, чтобы то или иное правительство приехало и взяло это под свой контроль. Таким образом, на все работы, о которых я сказал, в Афганистане будет объявляться тендер. Если выиграет российская компания, например «Газпром», то она получит все необходимые права.

У нас проводился тендер на разработку одного из медных рудников, и его выиграла китайская компания. Тогда условия, которые она предложила, были намного лучше тех, что предложила российская и другие фирмы. Так что все решает конкуренция. И компания, которая побеждает в конкурсе, получает соответствующие права. Мы хотели бы, чтобы к нам приходили российские компании, потому что в свое время Советским Союзом были выполнены технико-экономические обоснования приблизительно 140 проектов. Все эти документы находятся сейчас на территории бывшего СССР, возможно, даже не в России, а в Таджикистане или Казахстане. Я постоянно призываю своих российских друзей: найдите эти документы, ведь проведенные исследования стоят очень дорого. И вы имеете преимущество, потому что другие компании должны осуществить эти исследования, в то время как вы это уже сделали. Поживем — увидим.

— *Какое место во внешней политике Афганистана занимает сотрудничество с регионами Российской Федерации? В интервью 2007 года Вы рассказали о партнерстве с Татарстаном. С какими еще регионами России Афганистан планирует взаимодействовать в будущем?* (вопрос из зала)

— Мы поддерживаем региональное сотрудничество. Под региональным сотрудничеством я подразумеваю партнерство с такими странами, как Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, Казахстан, Киргизия. Мы реализуем совместные проекты с рядом этих стран, например, сейчас импортируем электроэнергию из Таджикистана, Узбекистана и Туркмении. Также существует проект транспортировки электричества из Таджикистана в Пакистан через Афганистан. Другой проект — газопровод «Туркмения—Афганистан—Пакистан—Индия».

Конечно, мы сотрудничаем с интернациональными силами в Афганистане, обеспечивая транспортиров-

ку их войск, военной техники и снаряжения. К сожалению, Киргизия закрывает военную базу, до этого свою базу закрыл Узбекистан. Однако силы коалиции продолжают переговоры с этими странами, с тем чтобы они предоставили свое оборудование, наземные и воздушные пути для транспортировки. Российский министр иностранных дел Сергей Лавров заявил, что американцы могут транспортировать невоенное оборудование через российскую территорию. Текст соответствующего соглашения близок к завершению. Да, мы действительно поддерживаем региональное сотрудничество. Как я уже говорил, мы считаем, что интеграция экономических систем поможет прогрессировать не только в плане самой экономики, но и в достижении стабильности и безопасности в регионе.

— *В марте нынешнего года исполняется 90 лет со дня издания декрета, которым советское правительство признало независимость Афганистана. Планируются ли в связи с этим какие-либо мероприятия, скажем, научные конференции?* (вопрос из зала)

— Да, это годовщина очень важного события. В 1919 году Афганистан и российский большевистский режим признали друг друга. Король Афганистана послал письмо В. И. Ленину и М. И. Калинину с российским эмиссаром. За ним последовало ответное письмо в адрес короля Афганистана, датированное 22 мая и подписанное Лениным и Калининым, в котором признавался Афганистан и было сделано предложение афганскому правительству назначить своего эмиссара. Мы отмечаем эту дату в посольстве, а также в Министерстве иностранных дел в Кабуле. Несколько недель назад я встречался с заместителем министра иностранных дел России и сказал, что было бы хорошо, если бы российская сторона также отметила эту годовщину.

Благодарю вас за внимание.